

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 3 (19). С. 39–49.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2024. Issue 3 (19). P. 39–49.

Научная статья

УДК 94(47)

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-39-49>

**О ЖОМИНИ И ВОДКЕ:
ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ФРАЗЫ ПОЭТА-ПАРТИЗАНА
ДЕНИСА ДАВЫДОВА**

**Станислав Сергеевич
Юдин**

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Россия, stasstas08@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0002-3140-9637>

Аннотация. Статья является попыткой показать исторический контекст фразы поэта-партизана Д. В. Давыдова «Жомини, да, Жомини – а об водке ни полслова!». Эта строчка появляется в стихотворении «Песня старого гусара» (1817) и относится к швейцарскому военному теоретику А.-А. Жомини и его поклонникам в России. В статье показывается, что этот военный писатель пользовался неоднозначной репутацией из-за обстоятельств своего перехода на сторону антифранцузской коалиции в 1813 г. и особенностей своего характера. Что еще важнее, имя Жомини связывалось в сознании военных и читающей публики с попытками создать строгую военную науку, основанную на жестких неизменных принципах. Для Д. В. Давыдова и его окружения такой подход к военному делу был неприемлем. В попытках разработать теорию партизанских действий Д. В. Давыдов исходил из своеобразия России и конкретного опыта, а не из абстрактных правил. Наконец, имя Жомини связывалось с деятельностью К. Ф. Толя на посту генерал-квартирмейстера Главного штаба Его Императорского Величества. Его попытки держать под контролем военно-научную работу наталкивались на противодействие П. Д. Киселева и его сотрудников по штабу 2-й армии. Д. В. Давыдов был близок к ним в служебном отношении, а также по взглядам на военное дело.

Ключевые слова: А.-А. Жомини, Д. В. Давыдов, К. Ф. Толь, П. Д. Киселев, российская императорская армия, военная мысль.

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00325, <https://rscf.ru/project/23-28-00325/>

Для цитирования: Юдин С. С. О Жомини и водке: исторический контекст фразы поэта-партизана Дениса Давыдова // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 3 (19). С. 39–49. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-39-49>

Сведения об авторе: С. С. Юдин – кандидат исторических наук, исполнитель по гранту, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125.

Scientific Article
UDC 94(47)
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-39-49>

ON JOMINI AND VODKA: HISTORICAL CONTEXT OF PARTISAN-POET DENIS DAVYDOV'S PHRASE

Stanislav S. Yudin

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia, stasstas08@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0002-3140-9637>

Abstract. The article is an attempt to show the historical context for the phrase of poet-partisan Denis V. Davydov “Jomini, oh, Jomini – but not a word about vodka!”. This line appears in the poem *Song of the Old Hussar* (1817) and is attributed to the Swiss military theorist A.-H. Jomini and his followers in Russia. The article shows that this military writer enjoyed an ambiguous reputation because of the circumstances of his defection to the side of the anti-French coalition in 1813 as well as features of his character. Jomini’s name was associated in the mind of the military and the reading public with attempts to create a rigorous military science based on rigid immutable principles. For D. V. Davydov and his entourage such an approach to the Patriotic War of 1812 was unacceptable. In an attempt to develop a theory of guerrilla action D. V. Davydov came from the peculiarity of Russia and concrete experience, not from abstract rules. Finally, the name of Jomini was associated with the activity of K. F. Tol, Quartermaster General of His Imperial Majesty's Chief Staff. His attempts to keep military-scientific work under control met with resistance from P. D. Kiselev and his colleagues on the headquarters of the 2nd Army. D. V. Davydov was close to them in service, as well as in his views on the military affairs.

Keywords: A.-H. Jomini, D. V. Davydov, K. W. von Toll, P. D. Kiselev, the Russian Imperial Army, military thought.

Acknowledgements: The research was supported by the Russian Science Foundation Grant No. 23- 28-00325, <https://rscf.ru/project/23-28-00325/>

For citation: Yudin, SS 2024, ‘On Jomini and Vodka: Historical Context of Partisan-Poet Denis Davydov's Phrase’, *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (19), pp. 39–49, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-3-39-49> (in Russ.)

Information about the Author: *Stanislav S. Yudin* – Candidate of Sciences (History), Contractor for the Grant, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospect, Tula, 300026, Russia.

© Yudin S. S., 2024

При упоминании имени швейцарского военного теоретика А.-А. Жомини неизбежно всплывает фраза «Жомини, да, Жомини – а об водке ни полслова!». Современный словарь галлицизмов поясняет: «Обычно шутил. о теоретике-сухаре» [13]. Некогда влиятельный мыслитель наполеоновской эпохи оказался сведен к одной полушутливой строчке.

Выражение было употреблено в 1817 г. поэтом Денисом Давыдовым и постепенно превратилось в крылатое. В таком качестве оно привлекало внимание филологов [10]. Им удалось проследить его бытование в языке вплоть до произведений конца XX в. Фраза о Жомини и водке (или ее переделки) встречалась порой в самых неожиданных контекстах, от газетных заметок В. И. Ленина до современной предвыборной критики кандидатов. Фактически имя швейцарского теоретика стало использоваться для обозначения любых разговоров, далеких от сути дела.

Однако исторический контекст фразы Д. В. Давыдова изучался мало, и восприятие Жомини в России в начале XIX в. совсем не привлекало внимание исследователей. Историографическая «почва» для такой работы была слабо подготовленной. С одной стороны, из-за замысловатых зигзагов карьеры Жомини основательная биография этого теоретика потребовала бы работы во французских, швейцарских и российских архивах. Никто не взял на себя такой труд, и долгое время историкам приходилось довольствоваться книгами Ф. Леконта [25] и Ш.-О. Сент-Бёва [29] – некритическими биографиями 1860-х гг., во многом написанными со слов самого Жомини. Новейшие франкоязычные работы, к сожалению, по сути, недоступны в России [24; 27; 28]. С другой стороны, остается слабо изученной русская военная мысль первых десятилетий XIX в. Наследие Дениса Давыдова не как поэта, а как теоретика партизанской войны и участника дискуссий вокруг учений швейцарца еще ждет разработки. Впрочем, несмотря на эти историографические пробелы, отдельные аспекты связи Жомини с Россией освящались в научной литературе [3; 4; 5; 19].

Цель настоящей статьи – показать причины и смысл упоминания в стихах Д. В. Давыдова имени А.-А. Жомини и поместить знаменитую строчку в ее исторический контекст. Такой анализ, как представляется, не только поможет глубже понять иронию, заключавшуюся в крылатой фразе, но и позволит показать некоторые особенности взаимоотношений и конфликты в русской армии на фоне завершившихся Наполеоновских войн.

* * *

В 1817 г. поэт-партизан Денис Давыдов написал «Песню старого гусара». В этом стихотворении воспоминания о боевых товарищах и бивачных пирушках резко прерывались ближе к концу стихотворения:

А теперь что вижу? – Страх!
И гусары в модном свете,
В вицмундирах, в башмаках,
Вальсируют на паркете!
Говорят умней они...
Но что слышим от любовова?
Жомини да Жомини!
А об водке – ни полслова! [9]

Резкая смена настроения объясняется обстоятельствами. Наполеоновские войны завершились, настало относительно мирное время. Поэт-партизан отразил ощущения ветеранов, которые чувствовали себя неудобно в новой обстановке. Их молодые товарищи «вальсируют на паркете», а настоящую войну знают только по книжкам. Однако при таком поверхностном прочтении ряд вопросов остается без

ответа. Известно, что Д. В. Давыдов отнюдь не был врагом книг и сам имел вкус к военной теории. Представляется странным, что такой человек возражал бы против того, чтобы молодые люди старались глубже понять свою специальность, а не увлекались спиртным. Можно предположить, что «старого гусара» смущало именно увлечение модными в то время теориями Жомини.

Антуан-Анри Жомини (1779 – 1869) был офицером швейцарского происхождения на службе в наполеоновской армии. Но более всего он был известен работами по военной истории и теории военного искусства. В своих книгах он пытался объяснить успешные кампании Наполеона, опираясь на некие универсальные принципы ведения войны. Ключевым среди них была идея о «решающем пункте». Жомини полагал, что талант полководца заключается в том, чтобы определить такой пункт на театре военных действий или на поле боя, направить туда большую часть своих сил, овладеть ключом ко всему прилегающему пространству и таким образом торжествовать победу. Свои довольно туманные принципы Жомини считал неизменными, актуальными и для Цезаря, и для Наполеона, то есть не зависящими от обстоятельств местности и эпохи. Сложность и наукообразность его построений сочетались с ясностью и простотой выводов. Любой военный, вооружившись этими принципами, теоретически мог стать новым Наполеоном. Доктринальность Жомини была предметом критики современников и последующих исследователей. Однако она же была его преимуществом, поскольку обладала системностью, рациональностью, определенностью, а главное – легко усваивалась. Как и в других странах, в России у Жомини было много читателей. Граф С. П. Сумароков вспоминал: «В 1812 году, незадолго перед Бородинским сражением, находясь по делам службы у Начальника Артиллерии Армии, Графа Кутайсова, я видел в избе, у него на столе, «*Traité des grandes opérations militaires par Jomini* [«Наука о больших военных действиях», одно из сочинений Жомини. – прим. автора]» [18, с. 547].

Но у Жомини была оборотная сторона. Огромное самолюбие и склочный характер приводили его к бесконечным конфликтам с начальством. Дело кончилось тем, что в разгар кампании 1813 г. швейцарец перешел на сторону антифранцузской коалиции. Более того, недоброжелатели подозревали его в передаче союзникам сведений о намерениях Наполеона. Так или иначе, иностранец был принят на русскую службу, хотя его пребывание в рядах русской армии вскоре стало номинальным. В дальнейшем Жомини прожил долгую жизнь, всё реже бывая в России и занимаясь укреплением своей репутации военного теоретика и изредка выступая по просьбе русского правительства в качестве эксперта. Его идеи в значительной степени отразились на программах образования офицеров по всей Европе, и, соответственно, на их мышлении. Такие выражения, как «операционная база», «операционная линия» и проч., благодаря его влиянию стали стандартными в военном жаргоне того времени. Как отмечал современный специалист, поклонники создали ему «наследие, во много раз большее, чем сама личность» [22, р. 168].

Жомини был многим обязан протекции маршала М. Нея, от которого он с такой неблагодарностью ушел к русским. В России он нашел нового покровителя в лице генерала К. Ф. Толя. Толь вспоминал, что Жомини был принят в русской армии со всем возможным почтением, поскольку нигде его имя не пользовалось таким авторитетом, как в России. Вместе с тем быстро стало понятно, что швейцарцу не хватало практичности и служебных навыков. «Это мнение было господствующим в русской армии, – добавлял Толь, – но его репутация "стратега" была настолько прочной, что это ее не поколебало [...]» [20, с. 156]. Судя по некоторым данным, у Толя начали происходить столкновения со склочным иностранцем [2, с. 557]. Идею поручить Жомини написание официальной истории кампании 1812 г. пришлось оставить. Эту работу выполнили русские офицеры под руководством Толя, тогда – генерал-

квартирмейстера Главного штаба [12, с. 82–91]. Возможно, Жомини действительно доставил русской армии больше неприятностей, чем пользы. Однако это не значит, что за разочарованием в личности немедленно последовало разочарование в его «наследии». После 1815 г. генерал Толь стремился держать в своих руках всю квартирмейстерскую часть в русской армии: штабную работу, топографические съемки, сбор сведений, составление карт, военно-научные работы (то, что позднее войдет в обязанности Генерального штаба) [6, с. 287–291]. По свидетельству К. фон Клаузевица, он еще в 1812 г. «всецело был поглощен последней новинкой – идеями Жомини» [14, с. 54].

В первые послевоенные годы репутация Жомини в русской армии была неоднозначной. С одной стороны, его служебное положение оказалось связанным с генералом Толем, набиравшим в то время вес и влияние. В среде офицеров Свиты по квартирмейстерской части его имя по-прежнему пользовалось уважением. С другой стороны, иностранное происхождение новоиспеченного русского генерала, обстоятельства перехода на сторону коалиции, претензии на влияние и разговоры о его теориях должны были дополнительно раздражать таких военных, как Денис Давыдов.

* * *

В 1817 г., когда появилась «Песня старого гусара», прошло уже два года после окончания Наполеоновских войн. Денис Давыдов несколько раз менял место службы, не удовлетворяясь тихой жизнью в провинциальном гарнизоне. Не имея важных служебных занятий, он много читал и составлял собственные заметки. Результатом его досуга стал «Опыт теории партизанского действия». В этой книге поэт-партизан рассуждал о том, как Россия может использовать свое положение на границе Европы и Азии, свои обширные пространства и обилие природных наездников (казаков и «инородцев») с тем, чтобы вести партизанскую войну в невиданных прежде масштабах [8, С. IX–XV].

Влиятельные знакомые поэта-партизана обещали представить рукопись Александру I, однако исполнить это обещание по неизвестной причине не спешили. В 1819 г., пока Давыдов ждал выполнения своей просьбы, к нему пришло письмо от Толя. В письме говорилось, что поскольку ему, Толю, поручено разрабатывать правила действий для малых отрядов войск, он просит доставить к нему «Опыт». Очевидно, такая просьба вызвала раздражение у Дениса Васильевича. В его резком ответе подчеркивалось, что именно он впервые изложил «все то, чему учатся опытом, а не на бумаге» и что видеть свои мысли в чужом сочинении ему будет неприятно. Отправляя друзьям копию своего ответа, поэт-партизан добавлял: «Тут помазано по губам, с маленьким щелчком по носу» [11, с. 105].

Желчность Дениса Давыдова диктовалась задетым авторским самолюбием. Но не только им. Адресат письма давно вызывал раздражение у штабных деятелей 2-й армии, к числу которых принадлежал в то время поэт-партизан. Представляется, что он неслучайно решил показать свой дерзкий ответ сослуживцам. В дальнейшем Давыдов не раз позволял себе выпады против своего недруга. «Полковник Толь, добрым расположением которого я всегда пользовался, был человеком с замечательными способностями и большими сведениями», – писал он в конце жизни, а затем прибавлял к этому описание его грубых ошибок в 1812 году [7, с. 231–232]. Такие пассажи следует отнести к правилам литературной вежливости, которые маскировали иронию и колкости, неизменно сопровождавшие творчество Дениса Васильевича.

Можно предположить, что неприязнь Давыдова к Толю была связана и с теоретическими расхождениями. Оба русских генерала хорошо знали сочинения Жо-

мини, однако относились к ним по-разному. В «Опыте теории партизанского действия» Денис Васильевич упоминал Жомини. В его трактате часто встречаются слова «основание» и «пути действия» – русифицированные термины «базис» и «операционная линия» [8, с. 45–46], которые активно вводил в военный жаргон швейцарский теоретик. Однако, применяя инструментарий швейцарца, поэт-партизан вряд ли мог принять суть его теорий. Отсюда его ирония по отношению к поклонникам Жомини.

Как военный Денис Давыдов формировался под влиянием авторитета Суворова, а затем – опыта службы в легкой кавалерии на пространстве от Финляндии до Дуная. Он принял расхожие представления об особом положении русской армии, исторически противостоявшей как европейским, так и азиатским противникам. Подобные идеи имели хождение со времен П. А. Румянцева и подчеркивали самобытность России, невозможность прямого переноса европейских идей и практик на русскую почву [26, р. 126]. Толь непосредственно участвовал в суворовских походах и некоторое время служил на Дунае. Однако его формирование происходило в кадетском корпусе, а затем на службе в Свите по квартирмейстерской части. Их опыт был различным и заставлял их иначе смотреть на военные вопросы.

Жомини назвал свой основной труд «*Traité des grandes opérations militaires*». Слово «*Traité*» в то время однозначно указывало на научное исследование, и русское издание 1836 г. было озаглавлено просто как «*Наука о больших военных действиях*» [15]. Работа Дениса Давыдова называлась «*Опыт теории партизанского действия*». Слово «опыт» (*essai*) в заглавии обычно фигурировало в трудах, которые касались вопросов политики, теории поэзии, экономики, права, морали и т. п., то есть вопросов, не доступных научному методу (в представлении людей начала XIX в.). Нет сомнений в том, что для Давыдова эта разница была важной. Он видел ее не только между своими работами и книгами Жомини, но и между своими подходами и подходами Толя. Ведь в цитированном выше письме генерал-квартирмейстеру Главного штаба он указывал, что первым разработал «все то, чему учатся опытом, а не на бумаге».

Жомини считал свои принципы универсальными, одинаково применимыми для древних римлян и для своих современников, для Франции и для России. Все построения Дениса Давыдова были, наоборот, основаны на своеобразии России. В любом случае партизанские действия заключались в уклонении от прямых столкновений, заманивании противника вглубь территории, в угрозе коммуникациям и постоянных мелких нападениях. Все то, что составляло характерные особенности партизанской войны, было максимально далеко от сокрушающего удара на «решающем пункте», на котором настаивал Жомини.

Опыт Дениса Давыдова, его собственные взгляды на военное дело и служебные отношения – всё это вело его к нападкам на Жомини и его поклонников.

* * *

В том же 1819 г., когда Давыдов написал дерзкий ответ Толю, появилась статья И. Г. Бурцова «Мысли о теории военных знаний». В статье утверждалось, что «все понятия, от предмета войны происходящие, не вмещались в состав науки» [1, с. 63]. Хотя Жомини несомненно двинул вперед знание о войне, писал Бурцов, не следует думать, что его труды являются венцом военной науки. Следует не поклоняться авторитету, а расширять и углублять знания о войне, полагаться более на опыт и достижения других наук. Критика швейцарца звучала в «Мыслях» смягченно, но в целом статья не оставляла сомнений в намерении автора нанести удар по авторитету Жомини. «Опытность предшествовала рассуждению человека», – отмечал Бурцов [1,

с. 47]. Вспомним, что и Давыдов делал похожее противопоставление, указывая Толю, что его идеи доказаны «опытом, а не на бумаге».

Очевидное сходство позиций Бурцова и Давыдова и даже переключки в отдельных фразах не должны удивлять. Они были приятелями, и поэт-партизан увещевал их дружбу в известных строчках: «Бурцов, ёра, забияка, собутыльник дорогой!». В России, как и в других частях Европы, традиция эпохи Просвещения сталкивалась с романтическими сомнениями в возможности познать мир рациональными средствами. Интеллектуальный климат 1810 – 1820-х гг. заставлял сомневаться в наукообразных теориях стратегии [23, р. 269–271]. По-своему логично, что Жомини в России атаковали поэт-партизан и участник декабристских обществ [17]. Трудно было найти людей, теснее связанных с романтической традицией.

В конце 1810-х гг. оба критика Жомини были тесно связаны служебными обязанностями со штабом 2-й армии. Начальник Главного штаба 2-й армии генерал П. Д. Киселев ценил Бурцова как одного из основных своих помощников, «которому все поручить можно и который все хорошо и усердно исполнит» [16, с. 11, 19]. В 1819 г. Денис Давыдов также бывал у Киселева [16, с. 31]. Связь обоих с начальником штаба 2-й армии представляется важным обстоятельством, объясняющим их нападки на Толя и Жомини.

Управление русской армией в поздние годы правления Александра I характеризовалось некоторой запутанностью. Центральные органы находились в Санкт-Петербурге, и среди них большим влиянием обладал Главный штаб Его Императорского Величества. В состав этого органа входило управление генерал-квартирмейстера Главного штаба, которое, как помним, возглавлялось Толем. Вместе с тем, Главные штабы 1-й и 2-й армий (в Варшаве и Тульчине соответственно) обладали большой автономией. Отношения Толя и Киселева были натянутыми из-за того, что генерал-квартирмейстер хотел держать под контролем работу штаба 2-й армии [6, с. 287–289].

Формально, штабы армий находились тогда в двойном подчинении у своего главнокомандующего и у Главного штаба Его Императорского Величества в Петербурге. На практике Киселев опирался на доверие императора и претендовал на совершенно самостоятельное положение в военной иерархии. Приказания, которые он получал от Толя, он расценивал как грубые и неуместные и сам был не прочь «пощелкать господина Толя» [16, с. 22]. Несомненно, Бурцов и Давыдов знали об этом.

Противостояние петербургского и тульчинского штабов выразилось в вопросе о ведении военно-научных работ. Киселев инициировал изучение истории русско-турецких войн с целью сбора необходимых сведений о способах снабжения, особенностях театра военных действий и т. п. Такая деятельность не могла понравиться Толю. Во-первых, он полагал, что обладает монополией на военно-исторические исследования и необходимые к ним материалы. Во-вторых, подход Бурцова и других сотрудников Киселева был максимально далек от жоминистской традиции, которой следовали в окружении Толя. Тульчинский штаб интересовало влияние факторов, выходящих за рамки чисто военных (политические соображения, логистика, этнография и т. п.). В центре внимания было своеобразие театра военных действий и возможного противника, а не следование «неизменным принципам». Статья Бурцова «Мысли о теории военных знаний» во многом была отражением взглядов, господствовавших в штабе 2-й армии [21, р. 125–148].

Киселев не сумел отстоять свои начинания и довести до конца военно-исторические работы. Официальная история русского Генерального штаба прямо приписывала неуспех его проектов тому, что общество находилось под сильным обаянием идей Жомини [6, с. 363–365].

* * *

Конечно, вопрос о том, «что хотел сказать автор», не имеет однозначного ответа. Вполне возможно, что когда Денис Давыдов писал строчку «Жомини да Жомини! А об водке – ни полслова!», он видел в ней просто удачную фразу. Но по его воле или без нее в этой фразе отразилось то, чем жила русская армия в первые годы после завершения Наполеоновских войн. Личные отношения, взгляды на военное дело и межведомственные трения переплетались в сложный узор, в центре которого оказалось имя швейцарского теоретика. В данном случае, как и во многих других, поэзия отражала свою эпоху.

После Наполеоновских войн перед Россией и ее армией открывалось несколько возможных путей развития. Денис Давыдов принадлежал к кругу военных, искавших обоснование для особого русского военного искусства. В их представлении оно органически вытекало из разнообразного боевого опыта русской армии и отражало своеобразие России, а также свойства ее потенциальных противников. Романтическому поэту-партизану был чужд универсализм теорий Жомини, и его стихи были отражением диалога о путях развития армии и военной мысли в России. Хотя швейцарский теоретик противопоставлялся водке, имелся в виду скорее вечный конфликт теории и живого опыта, монополии и конкуренции в интеллектуальной жизни.

Список источников и литературы

1. *Бурцов И.* Мысли о теории военных знаний // Военный сборник. 1819. № 2. С. 47–65.
2. Библиография. Генерал-адъютант барон Гейнрих Вениаминович Жомини // Военный сборник. 1863. Т. 29, № 2. С. 531–562.
3. *Вовси Э.* Генерал Жомини в рядах отступающей Великой армии в 1812 году: первое знакомство с Россией // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи : материалы IX Междунар. науч. конф., Москва, 21 апреля 2006 г. М.: Сорек-полиграфия, 2006. С. 3–8.
4. *Вовси Э.* От Аустерлица до Тильзита: военная и литературная деятельность Антуана-Анри Жомини в 1805–1807 гг. // Международные отношения и системы мирового порядка: от европейских войн второй половины XVIII – начала XIX века к современности : сб. науч. ст. / отв. ред. В. Н. Маслов. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. Электрон. изд. URL: <https://refdb.ru/look/2181078-pall.html> (дата обращения: 16.09.2024).
5. *Вовси Э.* Перед грозой: военный историк генерал А.-А. Жомини в штабе Великой армии в преддверии похода на Россию в 1812 г. // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография : сб. материалов. Вып. 7. М., 2008. С. 213–222.
6. *Глиноецкий Н. П.* История русского Генерального штаба. Т. 1. СПб.: ип. Штаба войск гвардии и Петербург. воен. окр., 1883. 427 с.
7. *Давыдов Д.* Военные записки. М.: Воен. изд-во, 1982. 382 с.
8. *Давыдов Д.* Опыт теории партизанского действия. М.: тип. С. Селивановского, 1821. 217 с.
9. *Давыдов Д.* Песня старого гусара // Культура.РФ : интернет-портал. URL: <https://www.culture.ru/poems/25582/pesnya-starogo-gusara> (дата обращения: 16.09.2024).
10. *Жаткин Д. Н., Васильев Н. Л.* «Жомини да Жомини!..» (О значениях крылатой фразы Дениса Давыдова) // Русская речь. 2017. № 2. С. 3–9.
11. *Жерве В. В.* Партизан-поэт Денис Васильевич Давыдов: Очерк его жизни и деятельности 1784 – 1839: по материалам семейного архива и др. источникам. СПб.: Имп. Рус. воен.-ист. о-во, 1913. 174 с.
12. *Ивченко Л. Л.* Бородинское сражение. История русской версии событий. М.: Квадрига, 2015. 382 с.
13. Жомини // Исторический словарь галлицизмов русского языка / Н. И. Епишкин. М.:

- ЭТС, 2010. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://clck.ru/3Dkziz> (дата обращения: 10.09. 2024). Доступна на портале slovaronline.com.
14. *Клаузевиц К.* 1812 год. М.: Гос. воен. изд., 1937. 274 с.
 15. Наука о больших военных действиях. Извлечено из сочинения Генерала Жомини ... подполковником Языковым. Ч. 1-2. СПб.: тип. Деп. воен. поселений, 1836.
 16. Переписка Павла Дмитриевича (впоследствии графа) Киселева к Арсению Андреевичу (впоследствии графу) Закревскому // Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 78. СПб.: тип. И. Н. Скороходова, 1891. Т. 2: Бумаги графа А. А. Закревского. С. 1–373.
 17. Следственное дело И. Г. Бурцова // Восстание декабристов: документы. Т. 20: Дела Верховного уголовного суда и Следственной комиссии. М.: Росспэн, 2001. С. 189–203.
 18. *Сумароков [С. П.]*. Ответ безымянному автору статьи, помещенной в Военном сборнике № 1-й // Русский инвалид. 1858. № 122. С. 547.
 19. *Шевченко П. Г. В.* Жомини и подготовка реорганизации военного образования в России в конце 1820-х гг. // Российская история. 2017. № 6. С. 94–105.
 20. *Bernhardi T. V.* Denkwürdigkeiten aus dem Leben des kaiserl. Russ. Generals von der Infanterie Carl Friedrich Grafen von Toll. Bd. 3. Leipzig, 1866. 504 p.
 21. *Bitis A.* Russia and The Eastern Question: Army, Government, and Society, 1815 – 1833. N.Y.: Oxford University Press, 2006. 542 p.
 22. *Echevarria A. J.* Jomini, Modern War, and Strategy, The New Makers of Modern Strategy / Ed. by H. Brands. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2023. P. 145–168.
 23. *Gat A.* A History of Military Thought: From the Enlightenment to the Cold War. Oxford: Oxford University Press, 2001. 890 p.
 24. *Langendorf J.-J.* Faire la guerre: Antoine-Henri Jomini. Т. 1-2. Genève: Georg éd., 2002.
 25. *Lecomte F.* Le général Jomini, sa vie ses écrits: esquisse biographique et stratégique. Lausanne, 1860. 418 p.
 26. *Miakinkov E.* War and Enlightenment in Russia: Military Culture in the Age of Catherine II. Toronto; Buffalo; London: Toronto University Press, 2020. 336 p.
 27. *Rapin A.-J.* Guerre, politique, stratégie et tactique chez Jomini. Lexington: CreateSpace, 2015.
 28. *Rapin A.-J.* Jomini et la stratégie: une approach historique de l'oeuvre. Laussane: Éditions Payot, 2002. 260 p.
 29. *Saint-Beuve C.-A.* Le général Jomini, étude. Paris, 1869. 238 p.

References

1. Burtsov, I 1819, 'Mysli o teorii voennykh znaniy' (Thoughts on theory of military knowledge), *Voennyi sbornik* (Russian military scientific journal), no. 2, pp. 47–65. (In Russ.)
2. 'Bibliografiya. General-adyutant baron Geynrikh Veniaminovich Zhomini' (Adjutant General Baron Heinrich Veniaminovich Jomini) 1863, *Voennyi sbornik* (Russian military scientific journal), no. 2, pp. 531–562. (In Russ.)
3. Vovsi, E 2006, 'General Zhomini v ryadakh otstupayushchey Velikoy armii v 1812 godu: pervoye znakomstvo s Rossiey' (General Jomini in the ranks of retreating Grand Armée in 1812: The first acquaintance with Russia), *Epokha napoleonskikh voyn: lyudi, sobytiya, idei: materialy IX Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* (The Age of Napoleonic Wars: People, Events, Ideas: Proceedings of the 9th International Scientific Conference), Moscow, 21 April, Sorek-poligrafiya, publ, pp. 3–8. (In Russ.)
4. Vovsi, E 2008, 'Ot Austerlitsa do Til'zita: voennaya i literaturnaya deyatelnost' Antuana-Anri Zhomini v 1805 – 1807 gg.' (From Austerlitz to Tilsit: Military and Literature Life of Antoine-Henri Jomini in 1805 – 1807), *Mezhdunarodnye otnosheniya i sistemy mirovogo poryadka: ot evropeiskikh voyn vtoroi poloviny XVIII · nachala XIX veka k sovremennosti: Sb. nauchn. st.* (International relations and world order systems: from European wars of the second half of the 18th -beginning of the 19th century to the present : a collection of scientific articles), ed. V. N. Maslov, Izd-vo RGU im. I. Kanta publ, Kaliningrad, viewed 16 September 2024, <https://refdb.ru/look/2181078-pall.html> (In Russ.)

5. Vovsi, E 2008a, 'Pered grozoy: voennyi istorik general A.-A. Zhomini v shtabe Velikoy armii v preddverii pokhoda na Rossiyu v 1812 g.' (Before the storm: Military historian A.-H. Jomini in the headquarters of Grand Armée before the Russian campaign of 1812), *Epokha 1812 goda. Issledovaniya. Istochniki. Istoriografiya: Sbornik materialov* (The Age of 1812. Research. Sources. Historiography: collection of materials), no. 7, Moscow, pp. 213–222. (In Russ.)
6. Glinoetskiy, NP 1883, *Istoriya russkogo Generalnogo shtaba* (History of Russian General Staff), vol. 1, tip. Shtaba voysk gvardii i Peterburg. voyen. Okr publ, St. Petersburg. (In Russ.)
7. Davydov, D 1982, *Voennyye zapiski* (Military Notes), Voyen. izd-vo publ, Moscow. (In Russ.)
8. Davydov, D 1821, *Opyt partizanskogo deystviya* (Essays on Partisan Action), tip. S. Selivanovskago publ, Moscow. (In Russ.)
9. Davydov, D, *Pesnya starogo gusara* (The Song of the old hussar), viewed 16 September 2024, <https://www.culture.ru/poems/25582/pesnya-starogo-gusara> (In Russ.)
10. Zhatkin, DN & Vasilyev, NL 2017, '«Zhomini da Zhomini!..» (O znacheniyakh krylatoy frazy Denisa Davydova)' (Jomini, oh, Jomini! On the meaning of Denis Davydov's catchphrase), *Russkaya rech* (Russian speech), no. 2, pp. 3–9. (In Russ.)
11. Zherve, VV 1913, *Partizan-poet Denis Vasilyevich Davydov: Ocherk ego zhizni i deyatelnosti 1784 – 1839: Po materialam semeyn. arkh. i drugim istochnikam* (Partisan poet Denis Vasil'evich Davydov: Sketch of his life and deeds 1784 – 1839), Imp. Rus. voyen.-ist. o-vo publ, St. Petersburg. (In Russ.)
12. Ivchenko, LL 2015, *Borodinskoye srazheniye. Istoriya russkoy versii sobytiy.* (The Battle of Borodino. History of Russian version of events), Kvadriga publ, Moscow. (In Russ.)
13. Epishkin, NI (ed.) 2010, *Istoricheskiy slovar gallitsizmov russkogo yazyka* (Historical dictionary of gallicisms in Russian language), viewed 10 September 2024, <https://rus-gallicismes-dict.slovaronline.com/15168-%D0%B6%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8> (In Russ.)
14. Klauzevits, K 1937, *1812 god* (1812), Gos. voyen. Izd publ, Moscow. (In Russ.)
15. *Nauka o bolshikh voennykh deistviyakh Izulecheno iz sochineniya Generala Zhomini ... podpolkovnikom Yazykovym* (The Science of Great Military Operations. Extracted from the work of General Jomini ... by Lieutenant Colonel Yazykov) 1836, part. 1-2, tip. Dep. voyen. Poseleniy publ, St. Petersburg. (In Russ.)
16. 'Perepiska P. D. Kiseleva s A. A. Zakrevskim' (Letters of P. D. Kiselev and A. A. Zakrevsky) 1891, *Sbornik Imperatorskogo russkogo istoricheskogo obshchestva* (Collection of the Imperial Russian Historical Society), vol. 78, pp. 1–373. (In Russ.)
17. 'Sledstvennoye delo I. G. Burtsova' (I. G. Burtsov's case) 2001, *Vosstaniye dekabristov* (Decembrist rising), vol. 20, Rosspen publ, pp. 189–203. (In Russ.)
18. Sumarokov, SP 1858, 'Otvét bezymyannomu avtoru statyi, pomeshchennoy v Voennom sbornike № 1-j' (Answer to anonymous author of the article published in Voenny Sbornik №1), *Russkiy invalid*, no. 122, pp. 547. (In Russ.)
19. Shevchenko, P 2017, 'G. V. Zhomini i podgotovka reorganizatsii voennogo obrazovaniya v Rossii v kontse 1820-kh gg.' (H. V. Jomini and preparing of reorganization of military education in Russia in late 1820s), *Rossiiskaya istoriya* (Studies in Russian, Soviet and Post-Soviet History), no. 6, pp. 94–105. (In Russ.)
20. Bernhardi, TV 1866, *Denkwürdigkeiten aus dem Leben des kaiserl. Russ. Generals von der Infanterie Carl Friedrich Grafen von Toll*, vol. 3, Leipzig. (In Germ.)
21. Bitis, A 2006, *Russia and The Eastern Question: Army, Government, and Society, 1815 – 1833*, Oxford University Press publ, New York.
22. Echevarria, AJ 2023, *Jomini, Modern War, and Strategy, The New Makers of Modern Strategy*, ed. by H. Brands, Princeton University Press publ, Princeton, Oxford, pp. 145–168.
23. Gat, AA 2001, *History of Military Thought: From the Enlightenment to the Cold War*, Oxford University Press publ, Oxford.
24. Langendorf, J-J 2002, *Faire la guerre: Antoine-Henri Jomini*, vol. 1-2, Georg éd. publ Genève. (In French)
25. Lecomte, F 1860, *Le général Jomini, sa vie ses écrits: esquisse biographique et stratégique*, Lausanne. (In French)
26. Miakinkov, E 2020, *War and Enlightenment in Russia: Military Culture in the Age of Cath-*

- erine II*, Toronto University Press publ, Toronto, Buffalo, London.
27. Rapin, A-J 2015, *Guerre, politique, stratégie et tactique chez Jomini*, CreateSpace publ, Lexington.
 28. Rapin, A-J 2002, *Jomini et la stratégie: une approach historique de l'œuvre*, Éditions Payot publ, Laussane.
 29. Saint-Beuve, C-A 1869, *Le général Jomini, étude*, Paris.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2024
Одобрена после рецензирования: 07.11.2024
Принята к публикации: 07.11.2024

The article was submitted: 18.09.2024
Approved after reviewing: 07.11.2024
Accepted for publication: 07.11.2024